

Дитя жестокого века

УМЕР Валентин Берестов.

Это очень большая потеря. Наш жестокий век настаивает на специализации и дифференциации всех знаний, да и укорененность в культуре сегодня редкость: Леонардо да Винчи больше не рождаются. В добрые старые времена любой профессиональный литератор, будь то драматург или романист, с легкостью писал стихи или эссе. Сегодня, когда эта порода гуманистичеев почти вывелась, Берестов оставался одним из последних интеллигентов «широкого профиля».

Во многом он стал им благодаря своему удивительному – в первую очередь, ташкентскому – детству. Берестова пестовали уникальные люди: судьба свела его с Надеждой Яковлевной Мандельштам, Анной Андреевной Ахматовой, несколько позже – с Алексеем Николаевичем Толстым. Эти люди внушили ему очень серьезное отношение к будущей профессии. Отчасти именно они натолкнули его на мысль не стремиться к раннему литературному самоопределению. В противовес популярной тогда идее профессионализации они ставили простую уверенность: из вундеркиндов редко вырастает что-либо путное. Берестова окружали люди, прежде всего озабоченные тем, чтобы мальчик вырос настоящим интеллигентом. И только потом – литератором.

Валентин Дмитриевич начал заниматься историей и археологией. Он не хватывался знаний, а получал их в полном объеме. Во многом это и привело к сте-

реоскопичности его поэтического взгляда.

Берестов никогда не был всеяден и прекрасодушен. В нем всегда чувствовалась прочная внутренняя основа. Но – поразительно – у Валентина Дмитриевича совсем не было врагов, его все любили. И стихи Берестова всегда оставались чисты и прозрачны. А мироощущение – немного детским. Это редкое мироощущение определило его будущее как детского поэта. С другой стороны, глубинные знания и укорененность в культуре предопределили его литературоведческие занятия. В последние годы жизни Берестов много занимался Пушкиным. Несмотря на то что пушкинистика – подробно разработанная сфера литературоведения, Валентину Дмитриевичу удалось совершить в ней несколько настоящих открытий.

Берестов оставался одним из немногих людей синтетической мысли. Людей, без которых рождается культура.

Бенедикт САРНОВ